

Памяти отца Петра Маркова.

23-го марта исполнился годъ со дня кончины протоіерея села Гатева, Бѣльскаго уѣзда, *Петра Григорьевича Маркова*, умершаго на 73 году своей жизни и на 48-мъ своей пастырской службы.

Почти полувѣковая дѣятельность въ скромной роли сельскаго священника въ одномъ и томъ же приходѣ, матеріально мало обезпечивающемъ, создавшая ему всеобщую любовь и уваженіе не только отъ своихъ прихожанъ, но и отъ всего окружающаго населенія, уже много говоритъ въ пользу усопшаго, почему нельзя и не почтить памяти этого достойнаго и такъ много потрудившагося пастыря на Христовой нивѣ краткимъ описаніемъ его характера и дѣятельности.

Петръ Григорьевичъ, сынъ бѣднаго дьячка села Дубровны, Юхновскаго уѣзда, еще въ дѣтствѣ лишился отца и остался почти безъ средствъ къ существованію. Ему, какъ и всѣмъ сиротамъ того времени, много пришлось испытать и горя и нужды, пока наконецъ не приняли его на казенное содержаніе. За неимѣніемъ денегъ, приходилось ему отправляться на каникулы и обратно пѣшкомъ, дѣлая болѣе чѣмъ стоверстное разстояніе отъ Смоленска до мѣста своей родины. Зато такая гнетущая нужда выработала въ покойномъ и терпѣніе, и довольство малымъ, и любовь къ труду; а природный умъ и высокія душевныя качества создали изъ него достойнаго пастыря и человѣка, что и сказалось во всей его жизни. Благодаря хорошимъ дарованіямъ, обширной памяти, силѣ воли и характера, П. Г. въ 1849 году успѣшно окончилъ курсъ семинаріи. Нужно было пріискивать мѣсто службы; священническія же мѣста въ то время давались очень туго, а къ другой должности П. Г. не чувствовалъ призванія, почему и приходилось выжидать. Но чтобъ не проводить времени въ праздности, Петръ Григорьевичъ, какъ знатокъ пѣнія и обладающій хорошимъ голосомъ, поступаетъ временно пѣвчимъ въ архіерейскій хоръ. Пробывъ болѣе года пѣвчимъ, затѣмъ П. Г. рѣшился поступить на сдаточное священническое мѣсто въ с.

Татеево. Тесть покойнаго, обремененный большимъ семействомъ, о которомъ впоследствии пришлось заботиться тому же П. Г., не могъ обезпечить своего зятя; но нужда для него была дѣло привычное, онъ ея не чуждался и поступилъ на небогатый Татевскій приходъ. Получивъ санъ священника въ 1851 г., отецъ Петръ, полный крѣпости духовной и тѣлесной, явился на свое мѣсто съ желаніемъ поработать на нивѣ Христовой, и съ тѣхъ поръ тихо и мирно потекла его семейная и приходская жизнь. Въ семьѣ онъ былъ не подражаемъ: всегда спокойный, ласковый, добродушный. Если что-либо беспокоило его, онъ говаривалъ только: «а, Господь съ ними». Какъ человѣкъ глубоко вѣрующій и искренне любящій уставы православной церкви, отецъ Петръ проходилъ свое служеніе вполне добросовѣстно съ сознаніемъ его важности и отвѣтственности своей предъ Богомъ. Служилъ онъ неспѣшно, благоговѣнно; каждое слово произносилъ ясно, отчетливо. При хорошемъ голосѣ онъ обладалъ прекрасной дикціей и каждое слово онъ влагалъ въ душу молящихся. Вотъ что говоритъ С. А. Рачинскій о его служеніи: «нашъ отецъ Петръ служить художественно. Никто такъ величаво и просто, съ такимъ сокрушеніемъ и надеждою не глаголетъ колѣнопреклонныхъ молитвъ» ¹⁾. Далѣе, говоря объ исполненіи кандака: «Душе моя, душе моя, возстани, что спиши?», С. А. выражается такъ: «мы предпочитаемъ слышать этотъ кандакъ въ прекрасномъ чтеніи нашего священника» ²⁾. Къ сему же отецъ Петръ имѣлъ представительную и внушительную наружность и привѣтливое выраженіе лица. Извѣстный художникъ Богдановъ-Бѣльскій въ своей картинѣ «Первая исповѣдь» изобразилъ его, какъ типъ священника, задумчиво бесѣдующаго на исповѣди съ ребенкомъ. Его рѣчь всегда была простая, серьезная и не изобиловала многорѣчіемъ.

Къ приходу своему отецъ Петръ относился съ любовію и кротостію; для стараго и для малаго у него всегда было приличное слово; никто изъ прихожанъ никогда не видѣлъ его раздраженнымъ и никто не испыталъ на себѣ его гнѣва, хотя бы даже и заслуженнаго. Если кто изъ прихожанъ заслуживалъ порицанія, то это дѣлалось о. Петромъ не въ формѣ порицанія, а въ формѣ разъясненій неблаговидности поступка,

¹⁾ Сельская школа С. А. Рачинскаго, изданіе третье 1898 года, стр. 129.

²⁾ Тамъ же, стр. 223.

съ указаніемъ его грѣховности предъ Богомъ и въ чисто отеческомъ духѣ. О. Петръ любилъ бесѣдовать съ прихожанами не только о предметахъ религіозно-нравственныхъ, но и о сельско-хозяйственныхъ и вообще о всѣхъ жизненныхъ вопросахъ, и эти бесѣды, всегда имѣя характеръ семейный, глубоко западали въ души его собесѣдниковъ. Дѣти и отроки всегда пользовались его особеннымъ вниманіемъ. А если это были ученики, то онъ обыкновенно велъ бесѣду съ ними о пройденномъ въ школѣ и приучалъ ихъ участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи, равно какъ и при отправленіи молебствій въ ихъ селеніяхъ.

Для всѣхъ о. Петръ былъ примѣромъ нестяжательности и трудолюбія, занимаясь лично наравнѣ съ своими рабочими всевозможными полевыми работами и не обременяя своихъ прихожанъ излишнею требовательностію за совершеніе требъ³⁾.

Когда въ печати былъ поднятъ вопросъ о необезпеченности духовенства, и когда объ этомъ среди духовенства въ его присутствіи затѣвались разговоры, онъ старался прекращать ихъ, и, полагая на себѣ крестное знаменіе, всегда говорилъ: «Слава Богу, и теперь жить можно». И дѣйствительно, покойный, при своей скромной и умѣренной жизни, никогда не жаловался на недостатокъ средствъ.

Въ приходѣ о. Петръ всегда являлся по первому зову; никогда и никому ни въ чемъ не отказывалъ, и притомъ не только своимъ прихожанамъ, но и чужеприходнымъ,—особенно не любилъ онъ заставлять ожидать себя съ напутствіемъ больныхъ: въ то время все отлагалось въ сторону, и онъ, не обращая вниманія на свои тѣлесные недуги, дурную погоду и плохое сообщеніе, спѣшилъ къ больному, чтобы утѣшить его въ часъ смертный.

Даже послѣдніе годы, когда старческой и болѣзненной недугъ уже видимо сказывались въ немъ, онъ безпрекословно исполнялъ всѣ духовныя потребности всѣхъ къ нему обращающихся. Не болѣе, какъ за недѣлю до смерти, онъ развѣжалъ по

---

³⁾ Не можемъ не привести здѣсь слѣдующаго факта, рисующаго отношенія къ покойному прихожанъ: когда родные П. Г. желали расчитаться со столяромъ за сдѣланный имъ гробъ, тотъ отъ платы отказался, заявивъ, что этимъ предложеніемъ платы его оскорбляютъ, такъ какъ ему не жаль своихъ трудовъ, а искренне жаль о. Петра.

приходу для напутствія и исповѣдывалъ въ церкви до 400 челоѣкъ.

Съ открытіемъ въ 1861 году въ с. Татевѣ школы, о. Петръ ревностно и неуклонно сталъ исполнять законоучительскія обязанности, ведя ихъ съ полнымъ педагогическимъ тактомъ и нравственнымъ вліяніемъ, какъ объ этомъ отзывался въ печати бывшій еп. Черниговскій Сергій; онъ счумѣлъ также заслужить вниманіе и расположеніе къ себѣ всѣхъ лицъ, посѣщавшихъ неоднократно с. Татеву для ознакомленія съ педагогическою дѣятельностью С. А. Рачинскаго⁴⁾. Епархіальное начальство также отличало покойнаго своимъ вниманіемъ, возлагая на него разныя стороннія должности, какъ-то: наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ сельскихъ школахъ въ теченіе 10 лѣтъ, благочиннаго (отъ каковой должности онъ отказался самъ по истеченіи 6 лѣтъ, уступая, какъ говорилъ, мѣсто молодымъ силамъ), депутата и члена благочинническаго совѣта, сотрудника по сбору пожертвованій на устройство женскаго духовнаго училища. За его многополезные труды и плодотворную дѣятельность оно поощряло его соотвѣтствующими наградами, которыя и имѣлъ начиная отъ набедренника до сава протоіерея. Кромѣ того, онъ имѣлъ орденъ св. Анны 3-й ст. и за содѣйствіе Обществу Краснаго Креста награжденъ былъ нагруднымъ знакомъ Общества (1879 г.). О. Петръ состоялъ также духовникомъ половины сель IV благочинническаго округа.

Какъ тихо и мирно протекла жизнь покойнаго, такъ тиха и спокойна была его кончина: почувствовавъ приближеніе смерти, о. Петръ прежде всего пожелалъ исполнить долгъ христіанина и, пригласивъ священника, исповѣдался, приобщился Св. Таинъ и принялъ елеопомазаніе; а затѣмъ, простившись сердечно съ родными и близкими, съ полной вѣрой и упованіемъ на Божіе милосердіе безмятежно отошелъ въ вѣчность.

Вѣсть о кончинѣ о. Петра быстро разнеслась по всей округѣ, и всѣ спѣшили въ домъ покойнаго, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на бранные останки своего любимаго пастыря, простишься съ нимъ и помолиться объ упокоеніи его души на отправляемыхъ по немъ панихидахъ.

⁴⁾ Одна почтеннѣйшая и глубоко вѣрующая особа (Баронесса Дельвингъ), бывавшая неоднократно въ Татевѣ, пишетъ изъ Тамбовской губ. своей знакомой такъ: «Еслибъ ты знала, какъ мнѣ жаль о. Петра! съ его смерью будто что отрѣзалось отъ Татева».

26-го марта, въ день, назначенный для погребенія, несмотря на неблагопріятную погоду и неудобную весеннюю дорогу, собралось семь священниковъ съ ихъ причтами и множество народа изъ окружающихъ селеній; здѣсь было не мало и изъ другихъ приходоу Бѣльскаго и Ржевскаго уѣздовъ. Литургію совершалъ о. благочинный, протоіерей Василій Руженцевъ, въ сослуженіи съ 6 священниками и 4 діаконами (трое изъ нихъ ученики и бывшіе прихожане покойнаго), при стройномъ пѣніи Татевскаго ученическаго хора. Храмъ былъ полонъ народа. Въ концѣ литургіи священникомъ с. Травина о. Димитріемъ Селезевымъ произнесено прочувствованное слово, въ которомъ живо изображены были душевныя качества почившаго, его глубокая вѣра въ Бога, любовь къ уставамъ православной церкви и отношеніе къ пастырскимъ обязанностямъ. Проводъ совершалъ тотъ же протоіерей, при участіи присутствовавшихъ священниковъ и діаконoвъ и при умиленномъ пѣніи пѣвчихъ. При отданіи послѣдняго цѣлованія, о. протоіереемъ Руженцевымъ и духовникомъ покойнаго — священникомъ с. Спаса, Ржевскаго уѣзда, о. Александромъ Крыловымъ были произнесены рѣчи, въ которыхъ тоже изображены душевныя качества покойнаго, какъ человѣка и какъ пастыря. По обнесеніи тѣла почившаго вокругъ храма, оно опущено было въ склепъ противъ придѣльнаго алтаря.

Миръ праху твоему, добрый и усердный пастырь стада Христова. Да упокоитъ Господь душу твою въ селеніяхъ праведныхъ!

Священникъ *Константинъ Кулагинъ*.